

ОСВЕЩЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 ГГ.)

COVERAGE OF THE ECONOMIC CRISIS IN THE PERIODICAL PRESS OF THE USSR DURING THE PERIOD OF PERESTROIKA (1985–1991)

**A. Sarzhan
A. Poklonsky**

Summary. The role of periodicals in the life of any developed society is very important. The development of periodicals is inextricably linked with the development of society. This article discusses the dependence of periodicals on democratization and publicity in the context of the economic crisis.

Keywords: periodicals, economic crisis, propaganda, publicity, democratization.

Саржан Анатолий Афанасьевич

*Д.и.н., профессор, Донецкий национальный технический университет
donntu.info@mail.ru*

Поклонский Александр Олегович

*Аспирант, Донецкий национальный технический университет
Aleksandrpoklonskj4@gmail.com*

Аннотация. Роль периодической печати в жизни любого развитого общества очень важна. Развитие периодической печати неотрывно связано с развитием общества. В данной статье рассматривается зависимость периодической печати от демократизации и гласности в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: периодическая печать, экономический кризис, пропаганда, гласность, демократизация.

О роли личности в истории хорошо и давно известно, никто и спорить не станет, что М. С. Горбачев оставил очень заметный след в памяти людей и в цепочке событий, которые привели СССР к глубочайшему экономическому кризису, затронувшему всех и каждого, разрушившего все, что можно было разрушить, изменившему все, что можно было изменить и, в конечном итоге, кризис стал последним событием в жизни СССР, который прекратил свое существование с такой легкостью и поспешностью, что историки, мыслители и другие ученые до сих пор удивляются и одновременно ужасаются событиям 1985–1991 гг.

Трудно назвать конкретную дату начала кризиса, который сокрушил мощнейшую в мире систему, но идея о расширении гласности и демократизма [3, С. 101] пронизывала XXVII съезд КПСС 1986 года. Именно с этого времени средства массовой информации начинают меняться. Если раньше они работали при однопартийной системе управления государством, все было ясно и понятно в уже сложившейся и ограниченной сфере информации, то в сложившейся ситуации открылись невиданные просторы и возможности для самовыражения, для объективного отражения многочисленных проблем внутригосударственного и мирового масштаба. Одно-

временно появились и новые сложности. Вся периодическая печать пока по-прежнему оставалась партийной и не могла подвергаться критике руководящие и направляющие органы. Внезапно возникла возможность выйти за рамки ранее запрещенных тем и начать публикации о прошлом и настоящем с критической точки зрения. Особо необходимо отметить факт продолжающегося государственного финансирования всех печатных органов, что являлось сдерживающим и регулирующим фактором для работы. К тому же Главлит никуда не исчез и продолжал регулировку информационных потоков.

Тем не менее, информационный голод, ранее присутствовавший для печатных органов, постепенно начал исчезать. Начинаясь экономический кризис вызвал на поверхность изменения в общественно-политической обстановке, появились зачатки развития гласности, раскрепощения сознания общества. В этой ситуации средства печати приобретают абсолютно новые возможности для свободного выражения мнений, становятся инструментом воздействия на гражданское общество.

Меняется и отношение населения страны к средствам печати, если раньше все скептически и равнодушно относились к событиям и новостям в газетах и журна-

лах, обсуждая в кулуарах и на кухне все, что не написано, то с изменением социально-политической обстановки резко возрос интерес населения к самим печатным органам и к информации, предлагаемой к обсуждению и осмыслению.

Своеобразным экзаменом для печатных и других средств массовой информации стала авария на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года. О гласности забыли на время, лишь спустя четыре дня после аварии в газете «Известия» [13, с. 1] появилась маленькая заметка с расплывчатой информацией о Чернобыле всего в несколько строк. В преддверии празднования 1 мая считалось неправильным сообщать об авариях и несчастных случаях. Лишь в середине мая пресса проснулась и занялась своими прямыми обязанностями. Здесь можно сделать вывод, что целый год гласности и демократизации не принес свободы прессе, которая по-прежнему являлась составной частью командно-административной системы и не могла отвечать современным требованиям.

В мае 1986 года была в самом разгаре антиалкогольная кампания, в которой пресса принимала самое непосредственное участие, поддерживая линию партии и правительства [10, С. 13] в борьбе против пьянства и алкоголизма. И снова все печатные издания, которые занимались пропагандой трезвости и здорового образа жизни, не смогли сыграть свою положительную роль, опять все призывы разбились о непонимание народом смысла и абсурдности инициативы руководства по оздоровлению общества. Миллиардные убытки бюджету страны от этой кампании, уничтожение виноградников, рост теневой экономики, дальнейшее развитие экономического кризиса — все это привело к прекращению в 1987 году властями борьбы с пьянством.

В мае 1986 года началась следующая кампания: по борьбе с нетрудовыми доходами. Она также просуществовала недолго и не принесла ничего, кроме убытков бюджету и недовольства граждан на политику государства. Пресса активно участвовала в освещении и пропаганде очередного недальновидного решения партии, что тоже не добавило ей уважения народных масс.

С этого времени в периодической печати происходят структурные изменения и начинаются робкие попытки анализа и исследования самой различной информации. Возникает непартийная, негосударственная пресса, выступающая оппонентом центральной периодике, в которой без цензуры и контроля появляются материалы, привлекающие население своей новизной и информативностью. Подхватывая начинания неформалов, в борьбу за умы, прибыль и тираж включаются все существующие средства массовой информации, в том числе

периодическая печать. Появляются новые газеты и журналы. Основными направлениями деятельности журналистов становятся ранее находившиеся под запретом темы ближайшей советской истории. Ставится под сомнение непогрешимость В. И. Ленина.

Летом 1987 года власти страны, проведя около двух лет в занятиях по развитию гласности и демократизации, а по сути, ничего не добившись своими действиями, приступили непосредственно к экономическим реформам. Опираясь на средства массовой информации, пока еще послушную и управляемую систему воздействия на общественное сознание, началась очередная попытка коренных изменений, теперь в экономике. Периодическая печать с энтузиазмом откликнулась на реформы в экономическом секторе, все газеты и журналы того времени широко освещали идеи расширения самостоятельности предприятий, принципов хозрасчета и самофинансирования. Всестороннему обсуждению подверглась идея возрождения частного сектора экономики, закрытие убыточных предприятий, открытие коммерческих банков, расширение видов хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве.

Правительство М. С. Горбачева пыталось ввести полное самоуправление, самофинансирование, самокупаемость и хозяйственный расчет, дошло до того, что трудовым коллективам вменялось право выбора руководителя [8, С. 143]. Вместо государственного плана на первое место выходит государственный заказ. Все эти нововведения, не подкрепленные необходимой законодательной базой, привели страну к появлению и фактической легализации теневой экономики, к фактическому началу глубокого экономического кризиса. Состояние и без того подорванной экономики резко ухудшилось, уровень благосостояния населения продолжал неуклонно снижаться. Партийная номенклатура смогла на время отвлечь внимание народных масс от насущных проблем, но удержать руководство настроениями людей не удалось [7, с. 25].

В этих условиях в прессе начинают появляться критические материалы не только на классиков марксизма-ленинизма, но и на руководящую и направляющую роль КПСС. Сначала робкие заметки, потом полноценные статьи, скоро уже все газеты и журналы захлестнула волна полновесной критики партии, ее руководства и невостремленных идей возродить социализм. Начало этой компании положила статья в газете «Правда» о «хлопковом деле» в Узбекистане, в котором было замешано руководство республики [12, С. 2].

На смену идеям возрождения социализма приходят рыночные отношения, которые увлекают народ все больше и дальше. Чтобы сохранить свою власть и влия-

ние, партийная номенклатура выдвигает предложения о приватизации. Хаотичные метания руководства от плановой советской системы хозяйствования до скатывания на рыночные отношения резко ухудшили экономическую ситуацию в стране, а вместе с этим ухудшилось психологическое состояние общества [5, С. 69].

В этой сложной обстановке в стране вся периодическая печать выходит за рамки утвержденных лимитов тиражей, все центральные и региональные газеты и журналы резко увеличивают выпуск своей продукции [14, С. 3]. Так, как читали прессу в нашей стране в период перестройки, наверное, уже никогда читать не будут. Используя интерес общества к происходящим в стране изменениям, партийное руководство делает очередную попытку использовать это в своих интересах и разворачивает очередную кампанию по идеологическому изменению общественного мнения и общества в целом. Но именно периодическая печать выходит из-под партийного контроля первой из всех остальных средств массовой информации. Наряду с освещением на печатных страницах газет и журналов линии руководства страны, в прессе все чаще появляется критическая информация о злоупотреблениях советской власти, уже пишутся статьи о срастании власти и криминала, начинается кампания о разоблачении советской мафии [11, С. 2].

Необходимо особо отметить, что периодическая печать сыграла в этот период наиважнейшую роль в изменении и формировании общественного мнения. На фоне постоянно ухудшающегося положения простых людей, стремительно падающего уровня жизни населения, снижения экономического потенциала страны все проводимые реформы становились новостями второстепенными, не заслуживающими внимания общества. Доверие к самой перестройке опускалось все ниже, все попытки руководства страны спасти положение не имели положительных результатов. Летом 1989 года начинаются забастовки рабочих, которые принимают не временный, а постоянный характер.

В печати появляются запрещенные ранее произведения Солженицина А. И. и других авторов-диссидентов, появляются статьи и исследования западных авторов, раскрывающие сущность и истоки существовавшего в стране тоталитарного режима [6, С. 54]. Периодическая печать стремительно освобождается от партийного контроля. В и без того сложную обстановку добавляло неразберихи отсутствие единства в самой партии, которая раскололась на консерваторов и центристов, продолжают споры о рамках гласности в стране, об ее ограничении или направлениях [1, С. 29].

Если считать гласность одним из важнейших достижений перестройки, то именно она позволила народу

открыто выражать свое недовольство проводимой политикой партии и правительства. Все это находило немедленный отклик в периодической печати. Публикуемые материалы в газетах и журналах продолжали раскалывать общество, единства мнений не было ни по одному вопросу, кроме отсутствия доверия к руководящим органам страны, здесь общественное мнение было наиболее консолидировано.

Особенный след в истории освещения кризисных явлений в период перестройки оставил вопрос обсуждения Сталина И. В. Эта тема в прессе вызвала совсем неоднозначное отношение к недавней истории страны и только усилила раскол в обществе. Инициированная самим Горбачевым М. С. тема принесла совсем не те результаты, на которые он рассчитывал и вызвала отторжение самих реформ и идеологической основы перестройки. Люди просто не воспринимали критики такой недалекой исторической эпохи, многим были очень близки и важны идеи коммунизма. В прессу вбрасывались статьи, фальсифицирующие факты социалистического строительства, открыто критиковались источники марксизма-ленинизма, подвергались сомнениям сами устои и достижения социализма. Народ встал на защиту истории, ненависть к интеллигенции, позволяющей себе глумиться над памятью своих идеалов [9, С. 834], заглушила необходимость разумно относиться к проводимым экономическим реформам. Недоверие население росло и множилось. Сдерживать волну критики тоталитаризма не удавалось.

В то время как углублялся экономический кризис, принесший вместе с развитием гласности ослабление контроля над обществом со стороны КПСС, происходило нарастание напряженности внутри народных масс, противоречия между слоями населения перерастали в межнациональные конфликты. Противоречивые статьи на страницах газет и журналов продолжали вносить сумятицу и хаос в умы людей, открытие западных демократических ценностей позволило подойти к критической переоценке своего образа жизни, который до этого удовлетворял большую часть населения страны. А смягчение правил выезда за границу лишь добавило критического настроения и антагонизма в оценке существующего строя и его руководителей.

Одним из главных и основных достижений периода гласности и демократизации общества стал закон о печати, который начал разрабатываться в 1988 году, а принят был лишь в 1990 году. Закон предусматривал отказ от государственной и партийной монополии на всю издательскую деятельность, в том числе проецировался отказ от цензуры, которая в то время еще работала почти на всех центральных и региональных изданиях.

В периодической печати широко освещались все мероприятия партии о радикальном изменении внешней и внутренней политики СССР, но предпосылки распада мировой социалистической системы и распада самого СССР явно проигрывали тяжелому экономическому кризису в стране, который непосредственно затронул основную часть населения, а, как известно, рассуждать о высших материях на пустой желудок никому не хотелось. Я убежден, что искусственно созданные тяжелые экономические условия в стране способствовали беспрепятственным действиям Горбачева М. С. на международной арене, приведшим к катастрофическим последствиям для всего социалистического лагеря. Причем все заявления СССР были привязаны именно к действиям в одностороннем порядке, ссылаясь только на обещания Запада об ответных действиях и на пресловутую концепцию нового мышления [3, С. 131].

В перестроечные годы все действия Горбачева М. С. на международной арене широко освещались прессой, но об истинном положении дел знали не многие. Внешняя политика СССР в то время лишь усугубила внутренний экономический кризис, потому что до сих пор много «белых пятен» приходится на целесообразность принятия тех или иных решений, а в тот период вообще мало кто мог предположить, что деятельность генерального секретаря и его команды направлена не на созидание, а на разрушение.

Весной 1989 года в СССР прошли выборы в Верховные Советы республик и местные Советы, в ходе выборов намечались новые политические партии и направления, диаметрально противоположные КПСС, в большинстве регионов страны именно они одержали победы. Роль КПСС становилась второстепенной. Участие периодической печати в значительной мере способствовало внутривнутриполитическому переустройству страны, роль средств массовой информации, прессы в частности, уже на официальном уровне признается четвертой властью.

В разгар экономического кризиса в июле 1990 года состоялся последний XXVIII съезд КПСС, на котором произошёл окончательный партийный раскол и все реше-

ния съезда были уже переполнены расплывчатыми формулировками и отсутствием внятных решений.

Рассматривать только экономические причины кризиса было бы неправильно в отрыве от внешнеполитической деятельности и национальных отношений. Все эти направления находили свои отклики в периодической печати, но правильный и всесторонний анализ причин и последствий отсутствовал. Очень трудно было предвидеть результаты ошибок руководства страны, сопоставить разрозненные события, происходящие практически во всех союзных республиках, оценить значение и возникновение сепаратизма и национализма.

Исходя из вышеизложенного материала можно сделать несколько важных выводов о периодической печати в период экономического кризиса 1985–1991 годов. Освещая все периоды перестроечного процесса, охватившего экономику, внутреннюю и внешнюю политику, национальные вопросы, пресса на начальном этапе в основном довольствовалась обычной констатацией фактов и событий. С развитием гласности и демократизации общества печатные издания, наравне с другими средствами массовой информации, стали сильнее влиять на общественное мнение, получили возможность влиять на умы и воздействовать на психологическое состояние общества, вызывая самые различные эмоции у народных масс на эмпирическом уровне.

Стихийный, субъективный, часто ничем не подтвержденный материал, основанный на эмоциях и непрофессионализме, используемый в периодической печати как информация, может принести непоправимые результаты по силе воздействия на индивидуальное и общественное сознание, что и происходило в периодической печати в период кризиса 1985–1991 годов.

Анализ действий периодической печати в перестроечный период последовательно доказывает, что потеря контроля за информационными потоками на страницах газет и журналов не принесла правящей партии ожидаемых результатов, наоборот, раскачала общественное мнение и направила недовольство народа против власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геллер М. Я. Горбачев: победа гласности и поражение перестройки. — Т. 2. — М.: Российск. гос. ун-т. 1997. 576 с.
2. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. — Кн. 2. — М.: Новости, 1995. 656 с.
3. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1987. 510 с.
4. Ненашев М. Ф. Иллюзии свободы: Российские СМИ в эпоху перемен (1985–1991). — М.: Логос, 2010. 320 с.
5. Черняев А. С. Был ли у России шанс? Он — последний. — М.: Собрание, 2003. 288 с.
6. Корнилов Ю. Э., Шишкин Г. А. Перестройка в СССР. Международный резонанс. — М.: Международные отношения, 1988. 120 с.
7. Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. / П. П. Лопата [и др.] М.: Республика, 1997, 302 с.

8. Мунчаев Ш.М., Устинов В. М. История России. Учебник для вузов. Издание третье, измененное и дополненное — М., НОРМА — ИНФА, 2002. 768 с.
9. Хрестоматия по истории России. От СССР к Российской Федерации 1985–2001 гг. / под ред. Безбородова А. Б. — М., 2003, 834 с.
10. Трезвость — закон нашей жизни: Постановления ЦК КПСС, Совета Министров, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогеноварения. М., Политиздат, 1985, 30 с.
11. Гуров А., Щекочихин Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля. С. 2.
12. Овчаренко Г. Кобры над золотом // Правда. 1988. 23 января. С. 2.
13. От Совета Министров СССР // Известия. 1986. № 120 (21562), С. 1.
14. Тиражи ряда центральных газет и журналов в 1985–1989 гг. // Аи Ф. 1989. № 18. С. 3.

© Саржан Анатолий Афанасьевич (donntu.info@mail.ru), Поклонский Александр Олегович (aleksandrpoklonskj4@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Донецкий национальный технический университет